
Анализ формирования коллективной памяти профессиональных сообществ посредством конгрессов и круглых столов*

© 2020 г. Р.Ю. Сабанчиев

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, 119049, Мароновский пер., д. 26.*

E-mail: rustamsabancheev@gmail.com

Поступила 14.05.2020

В статье рассматривается возможность формирования коллективной памяти внутри небольших научных сообществ посредством проведения публичных мероприятий в формате круглых столов, конференций и конгрессов. Во многом научные встречи оказывали влияние на исследовательские ориентиры, становясь историческими событиями для тех или иных дисциплин. Философские конгрессы в данном случае не являются исключением: они стали традицией, что говорит о формализации практики коллективной памяти. По мнению автора, этой теме на сегодняшний день уделяется недостаточно внимания, поскольку сами представления о коллективной памяти формировались в гуманитарном дискурсе, исходя из проблематики социальных макрогрупп. Тем не менее коннективная структура присуща не только им. Небольшие профессиональные сообщества также обладают собственной внутренней коллективной памятью, которая во многом уникальна, передается из поколения в поколение, конструирует идентичность группы и нуждается в изучении. Подтверждение этого тезиса автор находит в современной американской социологии, где уже на сегодняшний день существуют и прорабатываются концепты трансактивной памяти. В качестве методологических источников для написания статьи были использованы работы М. Хальбвакса, П. Нора, Т.Г. Щедриной, П. Бергера, Т. Лукмана и др. Кроме этого, автор обращается к конкретным случаям формирования коллективной памяти внутри небольших сообществ, а именно к истории сектора Теории познания ИФ РАН.

Ключевые слова: философский конгресс, сообщество, коллективная память, социальные группы, коннективная структура.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–11-72-76

Цитирование: Сабанчиев Р.Ю. Анализ формирования коллективной памяти профессиональных сообществ посредством конгрессов и круглых столов // Вопросы философии. 2020. № 11. С. 72–76.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18–011–01252 «Историческая память и историческое понимание: эпистемологические риски обращения к нарративу».

Analysis of the Collective Memory Formation in Professional Communities through Congresses and Round Tables*

© 2020 Rustam Yu. Sabancheev

State Academic University for the Humanities,
26, Maronovsky by-street, Moscow, 119049, Russian Federation.

E-mail: rustamsabancheev@gmail.com

Received 14.05.2020

The article discusses the possibility of forming a collective memory within small scientific communities through public events in the format of round tables, conferences, and congresses. In many ways, scientific meetings influenced research guidelines, becoming historical events for certain disciplines. Philosophical congresses, in this case, are no exception: they have become a tradition, which speaks of the formalization of the practice of collective memory. According to the author, not enough attention is paid to this topic today, since the very ideas of collective memory were formed in the humanitarian discourse, proceeding from the problems of social macrogroups. However, the connective structure is not unique to them. Small professional communities also have their own internal collective memory, which is, in many ways, unique, passed down from generation to generation, constructs a group identity, and needs to be studied. The author finds confirmation of this thesis in modern American sociology, where the concepts of transactive memory already exist and are being worked out. The works of M. Halbwachs, P. Nora, T.G. Shchedrina, P. Berger, T. Luckmann, etc. used as methodological sources. In addition, the author refers to specific cases of the formation of collective memory within small communities, namely to the history of the Department of the Theory of Knowledge (Institute of Philosophy RAS).

Keywords: philosophical congress, community, collective memory, social groups, connective structure.

DOI: 10.21146/0042–8744–2020–11-72-76

Citation: Sabancheev, Rustam Yu. (2020) “Analysis of the Collective Memory Formation in Professional Communities through Congresses and Round Tables”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2020), pp. 72–76.

Круглые столы и конгрессы, проводимые исследователями по всему миру, стали неотъемлемой частью научной жизни. Именно коллективный диалог рождает новые идеи, формирует направления для дальнейшего изучения тех или иных вопросов и тем. Будь то беседы античных мыслителей в диалогах Платона или собрания «Венского кружка», отличительной чертой таких философских встреч была подчеркнутая полемичность, желание найти истину. Однако если рассматривать конгрессы, круглые столы, конференции с точки зрения ретроспективы, то выяснится, что они оставляют неизгладимый след в истории – именно на них строится вся жизнь академического сообщества. Многие подобные мероприятия уже стали традицией, как например, Всемирный философский конгресс, проводимый Международной федерацией философских обществ каждые пять лет. Все это формирует коллективную память

* The research is carried out at expense of RFBR, project No. 18–011–01252 “Historical memory and historical understanding: epistemological risks of appeal to narrative”.

определенных профессиональных социальных групп. Но каковы ее отличительные черты?

Коллективная память не представляет собой общую и единую для всех базу знаний о прошлом. Это сложная структура, выявляемая только на исследовательском уровне. Тем не менее коллективная память выполняет две главные функции для любого сообщества: 1) создает эффект скрепления социальных связей и воплощается в представлениях о пережитых совместно событиях, либо разделяемых участниками социальной группы мнениях о том, что нужно помнить; 2) конструирует идентичность (коллективная память одного сообщества не может быть коллективной памятью другого сообщества). То есть коллективная память одной социальной группы невоспроизводима в других социальных группах, поскольку ее общий массив разнороден.

Уже стало неким клише рассматривать коллективную память этноса или, например, коллективную память нации. Если мы обратимся к исследованиям Мориса Хальбвакса, то он говорит о некоторых важных вехах французской истории, декларируя их как коллективную память [Хальбвакс 2005]. Или, к примеру, Пьер Нора тоже разделяет такую позицию и относит к местам памяти события, факты, связанные с историей нации [Нора 1999]. Однако коллективная память, на мой взгляд, присуща не только большим социальным группам, но и небольшим коллективам. Для корпораций, офисных компаний в американской науке существует понятие трансактивная память [Wegner 1995]. Она разделяется между участниками какого-либо совместного процесса. Но в нашем случае можно говорить именно о коллективной памяти, которая выступает гарантом субъектности, в том числе, философского сообщества.

Самый обширный универсум коллективной памяти – универсум символического. Это то, что можно в широком смысле назвать ассмановским понятием «коннективная структура». Для того чтобы понять о чем идет речь, необходимо задаться вопросом – а как именно человек становится частью профессионального сообщества? Ответить на него поможет, пожалуй, концепция вторичной социализации Бергера и Лукмана [Бергер, Лукман 1995]. Одна из черт вторичной социализации – приобретение специфически-ролевого словаря. Если говорить современными понятиями – вхождение человека в дискурс. «Мы ведь мыслим не сами по себе, но в культуре, в истории, в говорении, и наш конкретный философский язык складывается из тысячи незримых влияний, на которые мы часто не обращаем внимания» [Щедрина 2018, 91], – пишет Татьяна Щедрина, добавляя, что мы наследуем социальную реальность не по праву господства, но по праву понимания. Коннективная структура или символический универсум для философского сообщества – это то самое *понимаемое* или, если говорить формальным языком, общефилософская проблематика. Следуя логике исследований коллективной памяти, большие философские сообщества распадаются на более мелкие. Любое небольшое философское сообщество – это сообщество, существующее в контурах других сообществ или на их стыках. В этой связи хотелось бы рассмотреть не общефилософскую тенденцию, а произвести анализ коллективной памяти одного из секторов Института философии РАН. Речь пойдет о секторе Теории познания.

Как и в любой научной структуре или сообществе коллективной памяти, в нем есть старшее поколение, а есть младшее поколение научных сотрудников. На круглом столе, посвященном 40-летию сектора, его участники поделились личными воспоминаниями. Некоторые из них оказались весьма схожи. Например, «старожилы» (представители старшего поколения сектора) вспоминают времена господства идеологии. Сектор, по их словам, отличался творческим началом, сотрудники толерантно относились друг к другу и существовали в единстве против внешних нападков. В качестве одной из важных вех коллективной памяти старшее поколение сотрудников выделяет спор между диалектиками и теми, кто был ориентирован на современную эпистемологию. Более молодое поколение видит сектор в свете открывшейся возможности

выражать мысли более свободно. Вот что рассказывает один из сотрудников: «Можно было, не опасаясь быть уволенным, критиковать явно ошибочные положения “классиков марксизма”, развивать сформулированные ими, но не развитые до конца действительно выдающиеся идеи, ассимилировать научные результаты, полученные в рамках других философских систем» [Лекторский и др. 2018, 50]. Представители поколения, которое пришло в сектор в нулевые, уже не обозначают негативный опыт идеологических преследований. Напротив, они подчеркивают плюрализм подходов, позиций. Говорят о том, как менялся сектор в связи с новыми философскими веяниями – когнитивными науками и нейрофилософией.

В небольшом научном сообществе есть все признаки любого общества, обладающего памятью. Существует нарратор – человек, который транслирует знание, память. В этой роли выступают, разумеется, представители старшего поколения сектора. Есть и те, кто наследует эту коллективную память – более молодые сотрудники. Но они *не переживали* те события, ту эпоху, о которой говорят «старожилы». Это, скорее всего, и служит причиной того, что в своих рассказах они не подчеркивают опыт идеологического давления, хотя знают о нем. Кроме того, интеллектуальный разрез коллективной памяти философского сообщества связан скорее с миром эйдосов. И здесь очень важную роль для философских сообществ играет тоже устная традиция. Путем постоянного «воскрешения» (отрефлексированного воспоминания) сообщество оживает, пересматривает идеи, тексты, концепции. Идея философских конгрессов, конференций и круглых столов в таком случае представляет собой не только научную полемику, но еще и определенный ритуал – репрезентативную практику. Вместе с тем она же порождает и новые локусы – память о самих событиях, – ведь мы хорошо помним, например, те же собрания «Венского кружка», которые во много повлияли на всю философию XX в. В данном тексте я не пытался выявить социальную аксиоматику или прийти к определенным выводам. Напротив, я попытался скорее поставить проблему, задать вопрос, исходя из применимости существующих концепций. Коллективная память философских сообществ – это еще только перспектива исследований, как и факт формирования ее посредством практик диалога в формате конференций и круглых столов.

Источники – Primary Sources in Russian Translation

Хальбвакс 2005 – Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3. С. 8–27 (Halbwachs, Maurice, *Les Cadres Sociaux de La Memoire*, Russian Translation).

Бергер, Лукман 1995 – Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995 (Berger, Peter L., Luckmann, Thomas, *The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge*, Russian Translation).

Нора 1999 – Нора П. Франция-память / Пер. с фр. Дианы Хапаевой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999 (Nora, Pierre, *Les Lieux de Mémoire*, Russian Translation).

Ссылки – References in Russian

Лекторский и др. 2018 – Лекторский В.А., Автономова Н.С., Дубровский Д.И., Загидуллин Ж.К., Иванов Д.В., Касавин И.Т., Катунин А.В., Кузнецова Н.И., Левин Г.Д., Пирожкова С.В., Порус В.Н., Пружинин Б.И., Смирнова Н.М., Труфанова Е.О., Черткова Е.Л., Филатов В.П. Современные тенденции развития эпистемологии (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 2018. № 10. С. 31–66.

Щедрина 2018 – Щедрина Т.Г. Проблема понимания исторической реальности (методологический опыт Густава Шпета) // Вопросы философии. 2018. № 12. С. 90–93.

References

Lektorsky, Vladislav A., Avtonomova, Natalia S. et al. (2018) “Contemporary Tendencies of Epistemology’s Development (round table discussion)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 10 (2018), pp. 31–66 (in Russian).

Shchedrina, Tatiana G. (2018) “The Problem of Understanding of Historical Reality (Gustav Shpet’s Methodological Experience)”, *Voprosy Filosofii*, Vol. 12 (2018), pp. 90–93 (in Russian).

Wegner, Daniel M. (1995) “A Computer Network Model of Human Transactive Memory”, *Social Cognition*, Vol. 13/3, pp. 319–339.

Сведения об авторе

САБАНЧЕЕВ Рустам Юнусович –
младший научный сотрудник Государственного
академического университета гуманитарных наук.

Author’s Information

SABANCHEEV Rustam Yu. –
Junior Research Fellow
at the State Academic University of Humanities.